

ДЖОДИ

ФОСТЕР

Над прекрасной долиной Теннесси, адами от цивилизации, расположились под нажимом солнца несколько палаток. Джоди ведет такой образ жизни ради реализации своей давней мечты — фильма «Нелл». Этот проект, на который актриса затратила массу усилий в течение трех лет, для нее — трамплин к достижению полной независимости: она впервые выступает в качестве продюсера.

Дикий ребенок

Джоди носит зеленые полинявшие джинсы, коротковатую для нее безрукавку, кроссовки и бейсбольную кепку и больше заботится о собственном комфорте, чем о поддержании имиджа звезды. Но не надо обманываться на ее счет: она является одним из самых больших авторитетов Голливуда.

«Нелл» — это современная история об уединении и о проблеме одиночества. Джоди Фостер очень много работает, снимая посреди джунглей эту картину. В основу сюжета положена пьеса «Идиоглоссия» (термин «идиоглоссия» означает изобретение человеком особого языка для использования его в своих целях). Врач, одолеваемый внутренними переживаниями, обнаруживает в дощатом, затерянном в глухом лесу, молодую жен-

щину по имени Нелл, которая говорит на непонятном языке и никогда не видела людей. Доктору помогает чрезвычайно честолюбивая женщина-психолог. Воплощает мечту Джоди режиссер Майкл Эптинг, а доктора играет Лайам Нисон, номинированный на Оскара за «Список Шиндлера». Роль психолога исполняет жена Лайама Наташа Ричардсон, снявшаяся в «Патти Херст» и «Готике».

— Это фильм не столько о женщине-дикарке, сколько о взаимоотношениях трех людей. Врач и психолог становятся для Нелл как бы родителями и стараются, не подозревая того, создать подобие чудовища. Они желают ей добра, но, как и все родители, путают свои желания с желаниями ребенка. Нелл этому проти-

вится и показывает им, что хочет остаться тем, что она есть. Ее играет сама Джоди Фостер, специально для этого отравившая длинные волосы.

— Что мне симпатично в моей героине, так это невозможность дать ей четкую характеристику. Это настоящая загадка во всех отношениях. Доктор думает, что она счастлива в своем одиночестве, и пытается постичь ее секрет. Но на самом деле Нелл имеет опыт редких по близости отношений, тайну которых я не открою, чтобы не портить впечатление от будущего фильма. Нелл не вписывается в систему ценностей нашего общества, она — личность. Но больше всего мне нравится то, что в ней есть нечто такое, что я когда-то потеряла.

Нетрудно догадаться, что могло очаровать актрису в этом образе — своеобразие и невероятная свобода характера, ранее не изучавшегося. Джоди призналась, что за несколько месяцев до начала съемок она впала в панику.

— Я попыталась работать над этим персонажем так же, как и над прежними ролями: прочесть сценарий, составить психологический портрет по специально разработанной схеме... Но это не сработало. Образ Нелл соткан из множества чувств и переживаний, и даже ее язык — чистая импровизация. Тогда я решила, что все должно идти от сердца. Я макси-

мально стремлюсь к тому, чтобы мои чувства перед камерой были настоящими, подлинными, и стараюсь не походить на саму себя.

В небольшом домике, похожем на хижину из сказки о трех медведях, режиссер Майкл Эптинг готовится к съемкам.

— Я остановила свой выбор на Майкле потому, что у него есть опыт работы над документальными лентами, и он умеет создавать грандиозные по масштабам и замыслам художественные произведения. А это именно то, что необходимо для этой картины, где нужно суметь соединить реальность и нереальное.

Представляете, какой сложился кинематографический треугольник — режиссер должен работать с актрисой, которая является его собственным продюсером, да еще и сорежиссером?

— Важно, чтобы режиссер был единственным авторитетом на съемочной площадке. Поэтому приняла решение: с девяти утра до шести вечера я актриса, а все остальное время — продюсер. Хотя, конечно, это легче сказать, чем сделать. Поражает легкость, с которой Фостер удается входить и выходить из образа своего персонажа.

— Я не верю во все эти истории актеров, будто они живут жизнью своих героев в

— Я не верю во все героев в течение

течение всего времени работы над фильмом. Впрочем, у меня есть преимущество перед большинством погодков: я начала сниматься с трех лет и, стало быть, лет на пятнадцать опытнее их. Небо усеяно звездами, когда Джоди возвращается в свой фургончик. Несколько факсов время от времени передают информацию из ее киностудии «Egg Aiclures» о вопросах, требующих срочного решения, и иных проблемах.

— Я считаю мою ленту красивой и смелой. Совсем не обязательно задействовать в съемках 10 тысяч человек и массу спецэффектов, чтобы заманить публику. Стоящий фильм все равно будут смотреть. Моя картина будет «маленькой», но именно в таком виде она больше соответствует миру героини. Надеюсь, я не буду разочарована окончательным результатом.

*По материалам
парижского корпункта
«Видео-Асс»*